

Ли Жун подошел к дивану и устроился с комфортом. Выслушав требования Ли Пэйфэна, он мягко усмехнулся и спокойным голосом произнес:

— Пятый дядя, вы шутите. За все эти годы мой отец возвращался в особняк семьи Ли так редко, что можно пересчитать по пальцам одной руки. Если бы тогда еще был жив дедушка и нам, как младшему поколению, нужно было приходиться с поклоном, отец никогда бы не позволил мне ступить на порог особняка семьи Ли. Уже тридцать лет назад он полностью порвал с семьей Ли, и сейчас мы с ней никак не связаны. Все эти ваши «грязные дела» нас не касаются.

— Что касается вашего второго замечания, то это и вовсе абсурд. В бизнесе нет друзей и родственников, каждый рассчитывает только на свои силы, — Ли Жун поднялся с дивана и, улыбаясь, посмотрел на своего пятого дядю, которого дедушка когда-то отправил в изгнание в Юго-Восточную Азию с переломанной ногой, но он смог вернуться и снова взойти на вершину. — Я знаю, что пятый дядя привык играть с огнем, но это не Юго-Восточная Азия, и я не старший или третий дядя. Если вы действительно хотите поиграть, племянник будет ждать вас на бизнес-поле.

Ли Пэйфэн стоял прямо, его осанка была безупречной, и почти невозможно было заметить, что у него проблемы с ногами. Его лицо, схожее с лицом Ли Жуна на семьдесят процентов, источало холодную жестокость.

Ли Жун стоял напротив него, и их фигуры тоже были удивительно похожи. Однако Ли Жун излучал мягкость и изящество, словно благородный молодой аристократ, в то время как Ли Пэйфэн был жестоким и безжалостным лидером.

Двое людей с совершенно разной аурой стояли друг напротив друга, создавая впечатление равных соперников. Ли Пэйфэн долго смотрел на него, прежде чем произнести:

— Я не разбираюсь в бизнесе, но что бы это ни было, я просто беру то, что хочу. И пока мы не сойдемся в смертельной схватке, это не закончится.

Ли Жун застегнул пуговицу пиджака, которую расстегнул, когда садился. Подняв голову, он снова улыбнулся мягкой улыбкой:

— В таком случае, племянник прощается. Надеюсь, пятый дядя запомнит, что львы — это стайные животные, но на одной территории может быть только один вожак.

С этими словами Ли Жун спокойно вышел. Когда он повернул за угол, услышал, как мужчина за его спиной насмешливо произнес:

— Такой же лицемер, как и твой отец. Разве это лев?

Ли Жун обернулся, его взгляд оставался мягким.

— Спасибо за комплимент мне и моему отцу. До свидания, пятый дядя.

Ли Пэйфэн смотрел, как он исчезает за углом, его рука, сжимающая трость, медленно сжалась, а затем разжалась. Наконец, он выдохнул и оглядел роскошный особняк семьи Ли.

— Я получу все, что хочу, и ты больше не сможешь мне помешать, отец.

Как только Ли Жун вышел из особняка, его машина уже ждала снаружи. Водитель, Цяо Кэ, был ему знаком — это был тот самый человек, который вел машину при их первой встрече.

Как только Ли Жун сел в машину, она быстро отъехала от особняка семьи Ли.

— Дядя Сюй, немедленно вызови Сюй Шо обратно. С этого момента рядом со мной всегда должен быть кто-то, — впервые на лице Ли Жуна исчезла мягкость, и он почти с тревогой отдал приказ. — Также отправь кого-нибудь из людей Сюй Шо к Цяо Бэю, но пусть он не замечает, просто незаметно следит за ним и обеспечивает безопасность. В конце концов, он только начинающий актер, и слишком много внимания ему ни к чему.

— Понял, — кивнул водитель, старый Сюй, а затем добавил. — Сюй Шо вряд ли успеет вернуться быстро. Может, пусть Ло Цзинчжоу приедет на несколько дней?

— Ло Цзинчжоу я отправил в город Z, он еще не вернулся. Пусть Сюй Шо поторопится, — Ли Жун покачал головой. Дело с Цяо Бэем еще не было выяснено, и он не хотел, чтобы Ло Цзинчжоу вмешивался в это. В конце концов, Ло Цзинчжоу сейчас находился на пенсии и все свое время посвящал своему доктору Мо. Было бы лучше оставить его в стороне.

В последнее время Ли Жун уделял мало внимания особняку. Его дяди не представляли серьезной угрозы, и каждый день он получал сообщения о том, как они предавались разврату и проклинали его и его отца. Со временем ему это надоело, и он приказал отозвать наблюдателей. Кто бы мог подумать, что его пятый дядя, о котором ходили слухи, что он давно умер, не только жив, но и внезапно вернулся.

Лишь когда Ли Пэйфэн поселился в особняке, Ли Жун понял, что произошло. Однако он быстро отреагировал, и его усилия помогли третьему дяде сбежать. Но он не ожидал, что Ли Пэйфэн, не разобравшись с третьим дядей, сразу же обратит внимание на него.

Это застало его врасплох. Ли Жун слышал о своем пятом дяде. Его отец был вторым сыном, с одним старшим братом и тремя младшими. Пять братьев были родными, но по какой-то причине четвертый брат был убит, и все улики указывали на Ли Пэйфэна, который был с ним ближе всех.

Подробности Ли Жун не знал, но помнил, что в итоге дедушка сломал Ли Пэйфэну ногу и выгнал его. Через несколько лет его отец тоже поссорился с семьей и ушел.

Был ли Ли Пэйфэн виновен в убийстве брата, Ли Жун не знал, но он точно знал, что сейчас этот человек крайне опасен.

Лицо Ли Жуна стало серьезным. Он размышлял о будущих планах, когда вдруг услышал крик старого Сюя с переднего сиденья:

— Господин Ли, осторожно!

Он увидел испуганный взгляд старого Сюя, и последней мыслью в его голове было: «Завтра я не смогу приготовить обед для Цяо Бэя».

На следующий день Цяо Кэ проснулся рано. Он закурил сигарету, прислонившись к изголовью кровати, но не стал курить. Шторы в гостинице были плотными, и Цяо Кэ, боясь проспать, специально не закрыл их до конца. Тонкий утренний свет проникал через щель, освещая его обнаженный торс. Глядя на дым, поднимающийся от кончика сигареты, Цяо Кэ размышлял над словами Ли Жуна, сказанными вчера.

«Ли Жун что-то заметил, раз сказал это».

Если говорить об обмане, Цяо Кэ сам не мог сосчитать, сколько раз он обманывал Ли Жуна. Даже сейчас он продолжал носить маску перед ним.

Что он не мог понять, так это почему Ли Жун, зная, что его обманывают, не разоблачает его, а лишь просит не обманывать.

Цяо Кэ не мог понять этого. Он чувствовал, что должен найти возможность поговорить с Ли Жуном. Надеюсь, все не пойдет слишком далеко.

Съемки в тот день прошли без проблем. Чжун Янь, видимо, получила внушение, и весь день вела себя осторожно. Хотя прогресс был медленным, но хотя бы не было никаких неприятностей.

После съемок Цяо Кэ вместе с Чу Мином официально присоединился к съемочной группе. При первой встрече с режиссером он был удивлен ее молодостью, а также ее откровенностью.

Режиссера звали Ляо Тин, ей было меньше тридцати лет.

Увидев Цяо Кэ, она нахмурилась, словно была недовольна.

— Слишком худой. Разденься, дай посмотреть.

Цяо Кэ на мгновение застыл. Они находились на съемочной площадке, вокруг было много людей. Стиль работы Ляо Тин отличался от Лу Мина. Когда Лу Мин снимал фильмы, площадка была закрыта, и посторонним вход был запрещен. Ляо Тин же не придерживалась таких правил, и на площадке царил некоторый хаос, даже были фанаты, пришедшие навестить актеров, хотя съемка им была запрещена.

Однако Цяо Кэ ничего не сказал и спокойно снял куртку, схватил край свитера и снял его.

Цяо Кэ значительно вырос с момента своего «возрождения», его тело резко вытянулось, из-за чего он казался худым. Но на самом деле, сняв одежду, можно было увидеть, что он был одним из тех, кто выглядит худым в одежде, но имеет хорошую мускулатуру без нее. В последнее время он хорошо питался, Ли Жун каждый день готовил для него разнообразные блюда, и даже если у него самого не было времени, он всегда напоминал Чу Мину, чтобы тот не пренебрегал этим.

Кроме того, в фильме «Тьма» было много сцен с боями, и за несколько месяцев Цяо Кэ развил отличную физическую форму.

У него были крепкие и подтянутые мышцы, каждая линия тела излучала силу и красоту; не слишком массивные, но хорошо развитые грудные мышцы, а также пресс, который слегка проступал при дыхании.

— Раз, два, три... восемь. Отлично, просто идеально! — Ляо Тин считала мышцы, и все на площадке, занятые делом или нет, украдкой поглядывали на Цяо Кэ. Фанаты, кто бы они ни были, с восхищением окружили его, рассматривая его крепкую грудь, подтянутый живот, изящный пупок, который был одновременно сексуальным и милым, и линию, ведущую вниз, скрытую джинсами, наводящую на размышления.

Все вокруг издавали восхищенные возгласы. Такой красивый юноша, с лицом и телом, вызывающим восторг, был поистине предметом желания.

Однако вскоре это молодое тело снова было скрыто одеждой, что вызывало вздохи разочарования — хотелось смотреть дальше!

— Линии мышц очень красивые, продолжай в том же духе, — Ляо Тин осмотрела Цяо Кэ, а затем Хао Фэя, Ян Линя и еще нескольких парней. Все, кроме Хао Фэя, получили указание в ближайшее время заняться спортом и набрать мышечную массу.

Кто-то не понял и спросил Ляо Тин, зачем это нужно.

<http://bllate.org/book/16742/1540044>